

IV tyrky'nw', т. е. tyr-k-y'zw'

IX 'rkb'zw', 'rky'zw', т. е. 'r-k-y'zw'.

В y'zw', точнее не определяемом, содержится yāza- «почитание», соответствующее др.-перс. yāda- в VII Bāgayādi- из Baga-yāda- «почитание Баги» и IX Aḥiyādiya- из Aθr- yāda- «почитание Огня». Закономерность θr > hr проявляется в сист. 'r из āθr- «огонь»; Tīr-k^a-yāzwāⁿ значит «когда почитается звезда Тир», Ār-k^a-yāzwāⁿ — «когда почитается Огонь». Название X месяца — k̄pšt, kryšt — опять с тем же союзом k^a «когда», в чтении kzyšt-k-uzišt/k-uzēšt может быть выведено из ka uz-(a)išta-, где (a)išta- из др.-иран. aiš-, авест. aēš- «быстро двигатся»; k-uzišt/k-uzēšt «когда (солнца) подъем». Для XI месяца — krsn, guršn, kžšn — предпочтем написание kuršn. Группа rš продолжает др.-иран. -rθr-, как, например, в бактрийском имени Ošlagno Ušlayn > Ulšayn < Uršayn из Wṛθragna-. Конечный -n является результатом сокращения gn > n или ассимиляции gn > nn, вполне возможной в столь поздней фонетической форме слова. На этих основаниях представим название систанского XI месяца kuršn, т. е. k-Urša(n)n, в значении «когда (празднуют) Urša(n)n». Как в бактр. Ošlagno, так и в сист. Urša(n)n, продолжается др.-иран. Wṛθragna-, с той, однако, разницей, что Ošlagno развилось из имени божества победы зороастрийского пантеона, авест. Vərəθragna-, в то время как сист. Urša(n)n является названием зимнего праздника Wṛθragna- «Сокрушения Вритры». Если бы это название стояло обособленно, его толкование не вызвало бы доверия. Но рядом с хорезм. Urθmīn rīd, бухар. Wurθmēkān, согд. Žīmitīč из Ažīmitāi, сист. Urša(n)n другого толкования получить не может.

Название VIII месяца древнеперсидского календаря (соответствует октябрю-ноябрю) известно в эламской передаче — mar-qa-šá-na-iš, mar-qa-šá-na-āš (69 раз), mar-qa-šá-na (36 раз), mi-ir-qa-šá-na (1 раз). По этим транскрипциям принято восстанавливать др.-перс. Wṛka-šana- («Месяц истребления волков»). Не противоречит им другое чтение, более отвечающее, на наш взгляд, времени года. Помимо payiž, hazān, tīgamāh осень называют также перс.-тадж. bargrēz, bargrēzān, что буквально значит «листопад». В славянских языках октябрь или ноябрь также называется «листопад». Вместо Wṛkašana- извлечем из эламских написаний др.-перс. Warka-šana-, где warka- > н.-перс. barg «лист» и šan- «трясти», «страхивать (плоды с деревьев)», «опадать (о листьях)»: Warkašana- («Месяц, когда опадают листья»). Название XI месяца (соответствует январю-февралю), восстановленное на основании эламских транскрипций, — др.-перс. θvauxvanta-, θvauxvā, значит «Страшный», «Ужасный». Оно напоминает укр. «лютый» («февраль»). Но более вероятно, что др.-перс. θvauxvā является одним из эпитетов Ажи-Вритры.

Рассмотренный материал приводит нас к выводу, что зимний праздник, приуроченный к XI месяцу, в названиях которого запечатлелись отголоски древнего индо-иранского мифа, был распространен не только в областях Средней Азии, но и на Иранском нагорье, в Систане, Парсе.

Помимо отдельной главы, посвященной хорезмийским праздникам (Хронология, с. 235 сл.), их названия упоминаются также в списке месяцев (Хронология, с. 47). В графе XI месяца написано: 'xmn fw nrd/yrd 'nk'm, или, учитывая г/з, 'xmn fw nzd/yzd 'nk'm «Uxmin (=Бахман), в нем праздник ('nk'm) nrd/yrd или nzd/yzd». Согласимся с тем, что 'rθmyn gyd «праздник Сокрушения Вритры» и nrd/yrd 'nk'm или nzd/yzd 'nk'm лишь разные названия одного и того же зимнего праздника. Др.-иран. ratu- «время» отражается в хорезмийском языке в виде позиционного трехчленного ряда 'rd — rd — gyd «праздник», который характерен для слов, состоящих из двух согласных: ird — rid — rīd. Такой же ряд выведем из др.-иран. sata- «сто» 'zd — sd — syd, т. е. izd — sid — sīd. Принимая во внимание хорезмийскую диалектальную нунацию/йотацию начального гласного (обозначим ее условно I), дополним ею трехчленный ряд: ird — ird — rid — rīd; izd — izd — sid — sīd. В хорезмийских